

Сарыарка в раннем железном веке

I тысячелетие до н.э. — это героическая эпоха в истории степной Евразии, время, когда перекраивалась карта мира, появлялись и исчезали первые мировые державы — Ассирийская, Мидийская и Ахеменидская. Сформировались и распространились первые мировые религии. На южных рубежах евразийских степей возникли три очага земледельческих цивилизаций, в истории которых непосредственное участие стали принимать номады Евразии. На западе — греческая и римская цивилизации, на Среднем Востоке — Персидская держава, на востоке ойкумены — Ханьский Китай. Эти три очага сохранили в своих анналах письменные сведения о народах, обитавших в степной полосе Старого Света.

По свидетельству Геродота на самом краю ойкумены рядом с «грифами, стерегущими золото» живут одноглазые аримаспы, которые когда-то потеснили своих соседей исседонов, те в свою очередь напали на скифов. Реконструкция этнической карты скифской эпохи является предметом изучения уже около двух столетий. За это время предлагались различные варианты этногеографии племен, приведенных в «скифском рассказе» Геродота. Во второй половине XX века на основании античных, древнеперсидских источников и археологических открытий была принята версия о локализации исседонов на территории Центрального Казахстана [1, с. 134—135; 2, с. 308]. Еще по одной версии — Центральный Казахстан мог быть родиной аримаспов. В последнее десятилетие уточнено содержание этнонима аримаспы. На североиранских языках это слово означает («обладающие») лошадьми пустынь». К.А. Акишев склонен был содержание этнонима аримаспы переводить как «конные арии». В этом случае племенам раннего железного века Центрального Казахстана больше подходит этноним аримаспы. Это подтверждается и ярко выраженным культом коня и конного всадника, фиксируемого археологическим материалом степной Сарыарки.

Археология предлагает условное название племен населявших просторы Сарыарки — тасмолинцы, тасмолинская археологическая культура, по месту первых наиболее значительных открытий их культуры в могильнике Тасмола на р. Шидерты. Тасмолинцы жили три тысячи лет назад, в VIII—III вв. до н.э. Они были современниками скифов, саков, савроматов, сарматов — воинственных кочевых объединений, создававших угрозу переднеазиатским цивилизациям и сумевших противостоять могучим армиям древнеперсидских царей Дария I, Кира II, покоривших полмира, и греческим фалангам Александра Македонского.

На раннем этапе своей истории (VII—VI вв. до н.э.) тасмолинцы занимали территорию, далеко выходящую за пределы Сарыарки. На западе их владения охватывали просторы Южного Урала, восточная граница проходила по Иртышу. На севере они доходили до южной кромки лесостепной зоны Западной Сибири, на юге — до широты озера Балхаш. В пограничных районах тасмолинской историко-этнографической общности выделены локальные варианты. По результатам работ алтайских археологов, культура, аналогичная тасмолинской, зафиксирована в

Приджунгарье. За все время существования тасмолинской культуры неизменным оставался ее центр – территория Казахского мелкосопочника.

Лучше всего исследованы курганы. Именно этот вид археологических памятников является основным источником современных знаний по сакской эпохе Центрального Казахстана. Хронологически погребальные памятники распадаются на два этнокультурных массива: VII—III вв. до н.э. и III (II)—I вв. до н.э. Памятники первого этапа объединены в тасмолинскую археологическую культуру [2]. Памятники второго этапа носят условное название «памятники коргантасского типа» [3].

Погребения мужчин сопровождалось оружием. Обязательно вместе с умершим клали колчан со стрелами, железный нож, иногда железный кинжал. От костюма воина остались металлические детали поясов, на которых когда-то висели оселки для заточки стрел и ножей. В женских погребениях встречаются украшения: серьги, бусы, в изголовье часто находят костяные или бронзовые шпильки. Выделяется группа захоронений жриц. В этом случае в могилах у пояса найдены бронзовые зеркала, костяные флакончики с краской. Эти вещи лежат, как правило, в кожаных «дамских сумочках». Погребения жриц обязательно имеют каменные алтарики (жертвенники), на которых либо растирали краску, либо возжигали какие-то масла. Каменные алтарики — плоские, овальных или круглых очертаний изготовлены из песчаника с учетом структуры камня, придающим изделию при шлифовке разнообразный красивый рисунок. Интересное погребение пожилой женщины было открыто на реке Шидерты в урочище Карамурун. В носовой перегородке ее была продета костяная шпилька. Вообще тасмолинские погребения дают яркую этнографическую картину жизни.

Помимо курганов небольших размеров имеются и крупные курганы, принадлежавшие знати. Диаметры их 30-60 м, высота до 2-6 м. На территории Астаны расположен крупный курган, который сохранился благодаря тому, что на его поверхности в середине XX века было устроено мусульманское кладбище. Раскопки этого кургана начаты Ишимской археологической экспедицией в 2007 г. В урочище Куйгенжар, в черте города известен «царский» некрополь из нескольких крупных курганов. Один из курганов раскопан. Он имел диаметр насыпи 42 м, высоту 2,5 м. Насыпь была окружена рвом. Курган был ограблен еще в древности, но, несмотря на это, раскопки его дали интересный материал по конструкции, архитектуре царских курганов тасмолинской культуры.

Общеизвестно, что степные курганы Евразии – это сложные архитектурные сооружения, отражающие религиозные представления древних кочевников степи. Структура кургана олицетворяет модель Вселенной, в ней воплощена мифологическая концепция мироздания. Создание погребального памятника – это длительный, многоэтапный и регламентированный процесс, в котором участвовали значительные массы людей.

Можно представить сам процесс строительства. Вереницы людей с плетеными корзинами на плечах, наполненными влажной глиной, поднимаются с поймы Ишима, наверх, к кургану. По мере роста насыпи, для того, чтобы не повредить блоки грунта, доставка груза осуществлялась, вероятно, по специально оставленным «дорожкам», возможно, перекрытым досками или камышом. Растущий объем погребального сооружения представлял собой красивое зрелище. На фоне голубого неба и окружающего желтого пространства степи поднималась искусственная сфера кургана из блоков желтого и голубого цветов. Цвет грунта, закрепляющего эти вальки, сочетался с серым цветом каменного кольца. Таким образом, и цветовая гамма выдерживалась в естественных красках окружающего ландшафта.

Завершающим актом строительства была обмазка сферической насыпи глиной и укрепление склонов кургана каменными блоками. В настоящее время насыпь расплылась и перекрыла каменное кольцо. При отсутствии каких-либо материальных находок датирующим фактором выступает катакомбная конструкция погребальной камеры. Распространение подбойно-катакомбной конструкции могил в степной полосе Казахстана относится к рубежу эр. Форма катакомбы с узким и низким коридором – дромосом, закладка устья вальками глины находит аналогии в могилах первых веков нашей эры юга Казахстана.

Племена раннего железного века Сарыарки имели поселения. Они исследованы на реке Чаглинка у села Кеноткель, на реке Селеты в урочище Таскора. Более 20 поселений обнаружено в Каркаралинских горах. По расположению они похожи на казахские зимовки.

Топография: на берегу степных речек и в мелкосопочных долинах, местах, защищенных от ветра и приуроченных к горным ручьям, родникам. Такая топография стационарных мест обитания распространяется в степной зоне Казахстана с конца эпохи бронзы. Для поселений раннего железного века прослеживается зависимость топографии от окружающего ландшафта. Судя по опубликованным данным, в горной местности поселения расположены на террасированных склонах гор, нередко далеко от водных источников.

В организации поселений раннего железного века выделяются две планировочные схемы: линейная, вдоль берега (Таскора 1, Тагибай-Булак, Кулман); скученные застройки, сгруппированные в отдельные массивы (Таскора). Во втором случае они похожи на отдельные усадьбы, имевшие общие обводные стены или составленные из пристроенных друг к другу строений. Подобный принцип застройки обусловлен суровыми климатическими условиями края и наиболее ярко представлен в планировке казахских зимовок.

Значение открытия поселений раннего железного века заключается в уточнении понятия «номадизм» как хозяйственно-культурного типа и социокультурного явления. Существование поселений с капитальными и трудоемкими по возведению строениями – свидетельство их круглогодичного и стационарного использования.

Наличие оседлых памятников второго типа – небольших по площади стойбищ, расположенных в горных и мелкосопочных долинах, свидетельствует о сезонном характере отгонного скотоводства.

Свиридов А.Н.,
старший преподаватель кафедры археологии и этнологии Евразийского
национального университета им. Л.Н.Гумилева

Литература

1. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата. 1963
2. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата. 1966
3. Бейсенов А.З.. Ранний железный век // ВосточнаяСарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы. 2004